

Видя ошарашенные лица всех присутствующих, Сона щиплет себя за переносицу.

— Вы хотите сказать, что только что напали и устранили группу слуг? Вы хотя бы убедились, что они не хотели просто пройти мимо, прежде чем поторопиться с выводами?

— В нашу защиту скажу... — Цубаки поправляет свои очки, явно смущенная. — Что трудно воспринимать обслуживающий персонал как безобидный, если принять во внимание фетиши Сильнейшей королевы.

— Что ты!.. — Сона поднимает палец, чтобы возразить, прежде чем задуматься и осмыслить слова. Затем палец медленно опускается обратно. — На самом деле, это справедливое замечание.

— Может быть, они и оправданы. — вмешиваюсь я, обводя взглядом своих пэров. — Но, Роза, Лили, вы еще не знаете о дьявольской культуре, какое у вас оправдание?

— Рита.

— Рита.

Они обе отвечают в унисон, с отсутствующим выражением в глазах, которое говорит о невыразимой травме.

О, да... Рита. Я выпускаю долгий вздох.

(Рита Россвайсс из "Хонкай Импакт")

— Вы тоже оправданы. Разве существует какое-то универсальное правило, согласно которому горничные все поголовно грозные существа?

— Разве это проблема? — нерешительно спрашивает Сона, глядя на больше не дергающуюся фигуру. — Убийство - это последнее средство, в любом случае.

— По крайней мере, нам придется взять ее с собой.

Что может усложнить ситуацию, если... Хммм... Горничная низкого ранга... Ни семьи, ни близких друзей... Никто не будет оплакивать ее отсутствие... Мариус решит, что мы забрали ее с Валери... Довольно хорошая возможность.

Я стискиваю зубы и сосредотачиваюсь глубже, наблюдая, как цифры танцуют у меня в голове.

Эта техника чем-то напоминает разгон моей мощи, и то, что сделала та куча дерьма, которая была оригинальным Дэшом, чтобы победить Сону. Обычно, когда я начинаю считать, шансы приближаются либо к 0, либо к 100, но иногда я раскрываю какую-то скрытую или пропущенную деталь, которая может вывести ситуацию из-под контроля, например, неизвестная наследственность или внимание высшего существа. Это всегда все усложняет.

К счастью, цифры немного колеблются, но быстро сходятся. Эта горничная была именно такой, какой казалась. Кто-то незначительный, чью смерть не будут оплакивать. Я имею в виду, мы пришли сюда с полной готовностью уничтожить все, что не сможем обезвредить на нашем пути, но в итоге сопутствующий ущерб оставляет неприятный привкус во рту. С другой стороны, горничная она или нет, но она укусила Розу. Так что она, по крайней мере, не была беззащитной.

Неужели я настолько бессердечный ублюдок? Оставим переживания на потом, сейчас нам нужно сваливать.

— Мы должны идти. — Я сдерживаю резкий вздох боли. А вот и ответная реакция на разгон [Канона жизни]. Мигрень будет преследовать меня всю мою жизнь. — Роза, теперь за эту девушку отвечаешь ты, так что неси ее сама.

— О чем ты говоришь? — Валери робко выглядывает из-за наших спин. — Что с ней случилось?

— Она пыталась выпить кровь у Розы, что было довольно глупо с ее стороны. Теперь она мертва. — Мне, вероятно, пока следует оставить любые упоминания об энергии Хонкая при себе, так что давайте дадим ей сокращенную версию. — Как только процесс “розализации” закончится, она снова воскреснет, но уже в виде безмозглого зомби. Со временем она может медленно обрести разум, но это будет уже не она.

— Мне ее жалко. — Голос Валери звучит как шепот. Я даже не уверен, что правильно расслышал.

— Прости?

— Она просто оказалась не в том месте, не в то время, и теперь... — Ее нижняя губа слегка дрожит, а глаза слезятся. — Теперь она мертва, и ее труп даже потом не будет покоиться с миром.

— Валери-сан, — начинает Сона. — Мне жаль, что...

— Это все моя вина. — перебивает ее Валери, ее дыхание быстрое и неглубокое, зрачки быстро расширяются. — Вы пришли, чтобы помочь мне, а теперь она умерла, и в этом виновата я. Мне так жаль, мне так жаль, мне так жаль!

Защищенная юная леди, познакомьтесь с реальным миром. Какая бы сталь в ней ни была, очевидно, это не означает, что она может бессердечно наблюдать, как другие умирают за нее. Что, вероятно, хорошо, но это также означает, что мы должны будем убедиться, что у нее не разовьется травма из-за этого происшествия. Если Риас и научила меня чему-то, так это тому, что подобные неприятности не разрешаются сами по себе.

Еще большее беспокойство вызывает накопление энергии у Валери, поскольку она продолжает плакать и извиняться, стоя на коленях перед телом. Крещендо накапливается, пока все смотрят, слишком ошеломленные, чтобы отреагировать, пока из ее руки не исходит золотое сияние, окутывающее тело и делающее нечто такое, от чего мой собственный [Канон жизни] сходит с ума.

Зомби Хонкай... Проходит ускоренный процесс созревания? И вместо того, чтобы развивать новое сознание, она постепенно воссоздает обратно девушку, которой та была раньше? Она расширяет возможности зомби?

Наконец, свечение ослабевает, и Валери падает на колени только что возродившегося зомби. Которая пару раз смущенно моргает, поворачивая голову от Розы к Валери и обратно к Розе.

— Госпожа Валери? Хозяин Розалия?

— Святой Сефирот... — Кто-то шепчет, может быть Рос, может быть Сона, может быть, сам я. Но я слишком занят, чтобы волноваться.

Какого хрена, пэр? И теперь вот это не будет нашей проблемой, серьезно?

...

...

...

Кровь и гром. Горничная-зомби вернула себе душу и сознание, но по-прежнему была привязана к Розе. Часть о том, что по ней никто не скучает, остается в силе, и все, о чем я просил, остается прежним. Только теперь Валери пробудила Грааль! Кажется мелочным жаловаться на непредвиденные последствия, когда я могу предвидеть гораздо больше, чем большинство людей, но почему-то мне от этого не становится легче.

Стук в голове усиливается. Чтобы не прижать руки к лицу и не свернуться калачиком в хнычущую кашу, требуется большая сила воли.

— Ладно, а теперь нам нужно уходить прямо сейчас. — Я смутно слышу Сону сквозь боль, перед глазами все плывет, а в животе бурлит. Будь прокляты все Владыки и этот придурок

Михаил на Небесах, но разгон [Канона жизни] – это огромная боль. Прошлому мне повезло, что я заменил его до того, как ему пришлось расплачиваться за последствия своего маленького дурачества. — Весь замок теперь должен стоять на ушах. Дэш, нам нужно уходить как можно скорее, ты можешь отнести Валери-сан? Нет времени ждать, пока она придет в себя.

— [Телепатическая сеть]... [Невидимость: радиус 20 футов]... [Безмолв.. Ик.. ие Смерти]... Ну, похоже, я достиг своего предела.

— Дэш? Ты в порядке? — Обеспокоенное лицо Соны было милым, но я не в том состоянии, чтобы оценить его.

— Прости, дорогая. — удается мне пробормотать. — Похоже, меня придется нести самого.

Прежде чем она успевает сказать что-нибудь еще, темнота заполняет мою голову, и сладкое, сладостное забвение охватывает меня. Разбудите меня на следующей неделе, пожалуйста, я чертовски устал от сегодняшнего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/82587/3522537>